

Но в ее выражении есть что-то еще, что-то, что почти напоминает ваше собственное. Может ли это быть...?

"Итак", - продолжает Руби, ее голос смягчается, почти как мурлыканье. "Кажется, я отдала тебе приказ. Я дам тебе последний шанс выполнить его, прежде чем мне придется наказать тебя. То, что я сделала с ней, станет мягкой удобной подушкой, когда я закончу с тобой, если ты этого не сделаешь".

Она отпускает Эмеральд, скрещивая руки, наблюдая, как та идет к вам. Она снимает strapon с твоей головы, оглядываясь на Руби.

"Итак, что ты хочешь сказать?" Вам удастся подавить хихиканье, поскольку слова Руби напоминают вам Пирру и ваших собственных родителей. Эмеральд вздрагивает и смотрит на вас, слегка сжимая кулак.

"Прости", - почти шепотом, но ты все равно слышишь. Вам даже жаль ее; на самом деле она не плохой человек, просто она немного плохо влияет на вас.

"Ты принимаешь это?" спрашивает Руби, подходя ближе. Вы киваете, и Руби на мгновение слегка улыбается. "Ну, я думаю, ты все равно должна понести наказание. Так что, полагаю, мне придется использовать некоторые из моих любимых игрушек. Теперь раздевайся, а когда закончишь, встань в глубине, повернувшись спиной и заложив руки за спину".

Эмеральд колеблется, но Руби делает маленький шаг ближе, и этого достаточно, чтобы она подчинилась, слегка дрожа. Вам почти жаль ее, даже после того, что она сказала Руби, но вам определенно интересно посмотреть, что Руби будет делать; вы действительно узнаете много нового и о Руби, и о себе.

"Ты в порядке?" Голос Руби мягкий и слышен только тебе, когда она опускается на колени рядом с тобой, запустив руку в твои волосы, поглаживая их. Вы киваете, наклоняясь к ней. Она снова улыбается, целуя вас в щеку. "Хорошо. Теперь смотри. Это будет хорошим уроком для тебя".

"Что ты собираешься со мной сделать?" спрашивает Эмеральд, на ее лице теперь выражение озабоченности (и еще чего-то, что кажется знакомым).

"Ты получишь хороший урок", - Руби подходит к ней, осматривая ее тело. "Хороший раб - это все, чего хочет его хозяин", - тут она бросает взгляд на вас, а затем возвращает свое внимание к Эмеральд. "Или нуждается".

Она заканчивает осматривать Эмеральд и кивает. "Очень красивое тело. Ты, должно быть, очень заботишься о нем".

"Но, конечно", - в голосе Эмеральд есть немного прежней надменности; даже комплименты от

секс-рабыни могут задеть ее самолюбие. "Я одна из самых красивых женщин в Ремнанте. Все натуральное, никаких бодимодов, идеальная красота".

Вы внутренне закатываете глаза; это та же самая женщина, которая обсуждала получение бодимода для пениса, чтобы она могла по-настоящему почувствовать, как лишит вас девственности, когда вы, наконец, примете ее ухаживания (скорее всего, она бы не получила его в любом случае, нежелание принимать его постоянно - главная причина; бодимоды не сделаны так, чтобы их можно было добавить и удалить позже, конечно, не так, как хотела Эмеральд, поэтому они запрещены для рабов). Конечно, она, вероятно, не была серьезна (в любом случае, они делают фаллоимитаторы, которые дают женщинам точно такие же ощущения; не то, чтобы вы проверяли это или что-то в этом роде).

"Ты очень гордишься своей кожей", - Руби ощупала живот и ноги. Эмеральд кивнула, радуясь, что кто-то это заметил.

"Конечно. Я всегда увлажняю кожу и пользуюсь лосьоном, чтобы она была как можно более гладкой".

"Понятно. Такая мягкая и ухоженная. И цвет лица хороший".

"А, я вижу, даже у вас есть культура". Эмеральд напоминает павлина, когда она так говорит. "Должна сказать, у тебя тоже очень гладкая кожа".

"Я знаю, как ухаживать за собой. Ну, а я точно знаю, каким будет твое наказание, раз уж я тебя хорошо рассмотрела", - ухмыляется Руби, от чего она вздрагивает, хотя и не от страха. "Оставайся здесь". Она протягивает ей ручной насос и поплавков, который она держала в руках. "Накачай это, пока ты здесь".

Руби возвращается в вашу комнату через потайную дверь, каким-то образом найдя защелку. Эмеральд начинает накачивать поплавков, украдкой поглядывая на то место, где Руби вошла в дом, каждую минуту или около того. Ты удивлен, что она так взволнована, потому что никогда не видел, чтобы она так реагировала, даже когда Пирра злилась на нее. Ты извиваешься сильнее, все еще под воздействием вибраторов, но любопытство, что Руби собирается сделать с ней, дает тебе что-то еще, чтобы сосредоточиться, немного ослабляя твое разочарование (только немного; надеюсь, Руби скоро даст тебе оргазм).

Вы начинаете задаваться вопросом, не дала ли Руби ей задание, которое невозможно выполнить за то время, что она собирается, но по мере того, как поплавков становится все более и более надутым, кажется, что она просто ждет, пока она закончит накачивать поплавков. Это был довольно большой поплавков, и Пирра - единственная из вас, кто может сделать это вручную. Вам с сестрой приходится пользоваться электрическим насосом, который стоит там же, в сарае. Руби, должно быть, не видела его, или она не знает, как им пользоваться.

Эмеральд качает поплавков около трех минут, добиваясь некоторого прогресса (не очень большого, но все же приличного), после чего в разочаровании бросает поплавков и насос на

землю. Вы надеетесь, что насос не сломался, потому что вам нравится этот насос для маленьких поплавков, а электрический насос - это пустая трата времени.

"Зачем я это делаю?!" стонет она. "Я только что выполняла приказы рабыни! Причем сексуальной рабыни! Она должна брать мое и исполнять все мои похотливые желания!".

Вы не в том положении, чтобы напоминать ей, что эта секс-рабыня запугала ее (если хотите знать мое мнение, она сделала с ней что-то еще) до такой степени, что пришлось извиняться (чего вы никогда не слышали от нее до сих пор). Она скрещивает руки и подходит к своей одежде, которую оставила на полу после того, как разделась для Руби. Как раз когда она надевает носки и трусики, Руби выходит через потайную дверь с маленькой сумкой, все еще обнаженная.

"Почему ты перестала накачивать поплавков?" спросила она, ее тон был скорее недовольным, чем сердитым. Эмеральд вскакивает, явно пораженная появлением Руби (так много для "бравяды").

"Я, эм, я не собираюсь этого делать". Эмеральд снова обретает уверенность в себе. "Я не принимаю приказов от рабов, и ты должна извиниться передо мной за попытку приказывать мне. Ты можешь начать с того, что вылижешь мою киску".

"Ну, я не извиняюсь за то, что исправляю твое поведение". Руби опустила свою сумку. "Ты вела себя как огромная сука, когда пыталась заставить ее сделать это, и я действительно не хочу слышать, как ты ведешь себя подобным образом, со мной или Синдер".

"Простите?" Эмеральд ошеломлена языком Руби (на самом деле и вы тоже, ведь она не сказала ни одного плохого слова за все время пребывания здесь; неужели миловидность Руби заставляет людей забыть обо всем остальном, ведь Руби чуть не избила ее раньше, и она была очень этим оскорблена).

"Ты слышала меня", - говорит Руби обычным тоном, не обращая внимания на то, как она отодвигает один из шезлонгов и откидывает его так, чтобы он был ровным. "Иначе ты бы не ответила так, как ответила".

Вы все еще пытаетесь сдержать хихиканье; вы бы предпочли, чтобы Руби не читала ей нотаций по этому поводу, но иногда Эмеральд действительно нужно сбить спесь. Чтобы отвлечься, вы пытаетесь поплавать на мелководье, продолжая наблюдать за ними.

"Как ты смеешь?!" Эмеральд сжимает кулаки. "Наверняка твой предыдущий хозяин учил тебя, что рабыня не может так разговаривать. Ты и все остальные секс-рабыни должны служить нам, заниматься сексом именно так, как мы хотим".

"Мой предыдущий хозяин", - Руби подошла к Эмеральд и положила твердую руку на ее руку. "Научил меня, как лучше всего ублажать тех, кому я принадлежу, помимо всего прочего. И,

независимо от этого, я тебе не принадлежу. Но мы посмотрим, не будет ли все наоборот к тому времени, когда я закончу с тобой".

"Что это значит..." Вопрос Эмеральд был прерван тем, что Руби схватила ее и положила лицом вниз на принесенный ею стул. Прежде чем Эмеральд смогла прийти в себя или сопротивляться, Руби уже привязала ее руки к концу стула, растягивая их. Упершись коленом ей в спину, Руби быстро снимает с нее трусики и носки, Эмеральд все это время протестует и пытается пнуть Руби.

Еще одним быстрым движением, на которое, должно быть, ушли годы тренировок, Руби быстро запихивает носки и трусики Эмеральд в ее рот, зажав их рукой, чтобы удержать внутри. Голос Эмеральд становится приглушенным, когда Руби берет странный кусок зеленой резины, похожий на мяч с резиновым стержнем за ним, и засовывает его в рот Эмеральд.

"Если ты не знала", - говорит Руби, но по ухмылке на ее лице видно, что она рада поделиться этим; лицо Эмеральд, с другой стороны, немного боится за себя, но и любопытствует. "Этот особый кляп известен как кляп-бабочка. Я не знаю почему, потому что он не очень похож на бабочку, но у него есть забавный секрет".

Руби начинает сжимать ручной насос, прикрепленный к кляпу, заставляя его надуваться. Эмеральд умоляет ее остановиться, когда понимает, что происходит. Вы продолжаете пытаться плыть, но видите, как щеки Эмеральд надуваются, когда кляп раздувается. Но Руби в конце концов останавливается, убирает шнур насоса и переходит к ногам Эмеральд. Взяв веревку, она сгибает их так, что они оказываются под телом, и привязывает бедра к талии, заставляя ноги оставаться согнутыми. Затем она раздвигает ноги, привязывая их к ручкам шезлонга. Теперь Эмеральд застыла в согнутом положении, ее задница поднята вверх, а на лице выражение тревоги.

"Раз уж тебе так нравятся straponы, думаю, это будет для тебя настоящим развлечением". Ухмылка Руби заразительна, и вы чувствуете, что и сами улыбаетесь. Эмеральд пытается смотреть на Руби, вздрагивая (опять же, не от страха), когда Руби раздвигает ее щеки и выливает на нее немного смазки, убедившись, что втерла ее хорошенько, даже засунув два пальца в ее прямую кишку и женское достоинство. При этом Эмеральд вскрикивает, глаза расширяются, когда Руби берет в руки два фаллоимитатора. Хотя они не большие, даже по вашим непривычным стандартам, они все же достаточно большие, чтобы Эмеральд беспокоилась о них: около десяти дюймов и один дюйм толщиной. Их концы приплюснуты, вероятно, для того, чтобы их можно было обхватить пальцами.

Руби вставляет фаллоимитаторы, по одному в каждое отверстие, осторожно и медленно проталкивая их внутрь, Эмеральд громко стонет во время всего этого.

"Если бы я не знала ничего лучше", - Руби наклоняется, но ее голос все еще достаточно громкий, чтобы вы могли услышать. "Я бы сказала, что это стон девственницы. При всех твоих разговорах о сексе и извращениях, у тебя никогда не было секса, не так ли?"

Эмеральд хнычет от стыда, желая разрядки, а Руби начинает хихикать. "Я знала это. Но сейчас я собираюсь закончить надуть этот поплавок, который ты должна была наполнить. Как только я закончу, я завершу твое наказание".

Эмеральд снова хнычет, на этот раз для другого вида разрядки, пока Руби начинает надуть поплавок, с улыбкой смотрит на вас и подмигивает, исчезая из поля зрения Эмеральд. Теперь вам как никогда любопытно, что Руби задумала, но вы пытаетесь отвлечься, плавая; ей все равно понадобится немного времени, чтобы накачать поплавок.

Когда вы бьете ногами, как хвостом, проносясь по воде, вы понимаете, насколько это проще, когда вы представляете себе "настоящую" русалку, или, может быть, что-то вроде рыбы-фавна (Илия говорит, что рыбы-фавны так не работают, но это помогает вашему мозгу работать). Продолжая толкаться, вы начинаете понимать, что нужно делать, чтобы продвигать свое тело вперед, что позволяет вам продолжать плавать. Вы не самый быстрый пловец (отсутствие рук не помогает), но у вас определенно получается. Хорошо, что бассейн довольно большой, и вы можете проплыть некоторое время, прежде чем удариться о стену.

<http://erolate.com/book/3397/81466>